

***НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ЗАДАЧИ РОССИИ НА ВОСТОКЕ В КОНЦЕПЦИИ «ВОСТОЧНИЧЕСТВА»***

Суворов В.В.

Кандидат исторических наук,

Саратовский государственный медицинский университет им.

В.И. Разумовского.

Россия, Саратов

Аннотация. В основе «восточничества» Э.Э. Ухтомского, лежала идея мирного продвижения России на Восток, которая была достижима только при соблюдении национально-религиозной терпимости и уважения к национальной культуре как внутри империи, так и в отношении народов на которые планировалось распространить влияние. Особые надежды Ухтомский возлагал на буддистское население России, которое должно было стать главной опорой для мирного расширения влияния России на Востоке, при этом население западных окраин должно было поддержать это расширение и внести свой потенциал. В связи с эти культурно-историческая задача России, заключавшаяся в улучшении жизни населения национальных окраин и завоевание их поддержки, была направлена на то, чтобы народы Востока тоже увидели в России своего покровителя, который отличался бы по своим действиям от западных держав, устанавливавших колониальные порядки.

Ключевые слова: Культурно-исторические задачи, Российская империя, Восток, Э.Э. Ухтомский, инородцы, буряты, калмыки, поляки

***NATIONAL POLICY AND CULTURAL AND HISTORICAL TASKS OF
RUSSIA IN THE EAST IN THE CONCEPT OF "VOSTOCHNICHESTVO"***

Suvorov V.V.

Candidate of Historical Sciences

Saratov State Medical University named after V.I Razumovsky.

Russia, Saratov

Annotation. At the heart of the "Orientation" is E.E. Ukhtomsky, lay the idea of the peaceful promotion of Russia to the East, which was achievable only if the national-religious tolerance and respect for national culture were respected both within the empire and towards the peoples on which the influence was planned to spread. Ukhtomsky placed special hopes on the Buddhist population of Russia, which was to become the main support for the peaceful expansion of Russia's influence in the East, while the population of the western regions had to support this expansion and make its potential. In connection with this cultural and historical task of Russia, which was to improve the life of the population of the national suburbs and win their support, it was aimed at ensuring that the peoples of the East also saw in Russia their patron who would differ in its actions from the Western powers that established colonial orders.

Key words: Cultural-historical tasks, Russian Empire, East, EE Ukhtomsky, foreigners, Buryats, Kalmyks, Poles

В основе «восточничества» Э.Э. Ухтомского, лежала идея мирного продвижения России на Восток, которая была достижима, по его мнению, главным образом за счет авторитета российского государства и монарха [5]. Многонациональность Российской империи, и вхождение в ее состав многих восточных народов, которые были близки по своей культуре и обычаям народам других государств Азии, давали основания Ухтомскому рассчитывать на них при осуществлении культурно-исторических задач России. Поэтому не удивительно, что вопросам национальной политики в отношении данной категории населения [6] и их исторической роли было отведено особое место в практической деятельности Ухтомского и теоретических установках

«восточничества». «Инородцы» были в Российской империи особой категорией подданных, отличавшейся по правам и методам управления от остального населения империи. Данный термин мог применяться ко всем подданным государства, имевшим неславянское происхождение, однако юридически он относился только законодательно определенным этническим группам, прежде всего коренному населению восточных окраин.

Э.Э. Ухтомский на страницах печати неоднократно затрагивал проблему государственной политики в отношении коренного населения окраин Российской империи. Особое внимание он уделял исповедовавшим буддизм бурятам и калмыкам, а также польско-еврейскому населению западных окраин. Взгляды Ухтомского на проблему русификации и распространения православия среди подданных Российской империи были представлены в докладной записке после поездки в Бурятию в 1886 г., опубликованной в 1892 г. под названием «О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье». Хотя эта командировка вызвала недовольство иркутского генерал-губернатора и архиепископа Вениамина, буряты признали в Ухтомском своего покровителя, а его отношение к ним вызывало у них искреннюю благодарность.

С точки зрения исторических задач России на Востоке сибирские «инородцы» интересовали его в связи с двумя обстоятельствами. Во первых, распространение христианства среди народов Сибири, как часть религиозной политики Российской империи, имело значительное социокультурное значение. Принятие православной веры «инородцами» выступало необходимым элементом политики «обрусения» [4, с. 218]. Несмотря на активную деятельность священники и миссионеры несмотря на их старания сталкивались со стойким сопротивлением бурят крещению. Э.Э. Ухтомский отмечал, что буддистов гораздо тяжелее, чем язычников было обратить в православие. В приводимой им статистике на семьдесят переходящих «шаманствующих» насчитывался только один ламаит, меняющий веру [9, с. 27].

Причины такой ситуации Ухтомский видел своеобразном строе буддистской культуры, который «бодро» выдерживал натиск со стороны

идушей к окраинам цивилизации [9, с. 40]. По его словам, христианская цивилизация была еще очень бесцветной и безличной для возможности переворота в убеждениях коренных народов, а потому больше роняла себя в их глазах, чем импонировала им. В результате местное население воспринимало ее ниже местной, существовавшей тысячелетия. Более того, подчеркивая, что буддистская вера «дорога всей Азии», Ухтомский отмечал, что она постепенно стала завоевывать «даже симпатии Европы» [9, с. 40]. Буряты, исповадавшие буддизм, начинали задумываться над тем, что их религия имеет превосходства над христианством. Князь сообщал, что забайкальские буряты, интересовались печатью, зорко выслеживали в периодических изданиях информацию, которая относилась к их вере, в результате передаваемые сведения могли стать камнем преткновения «для ассимиляции языческого строя христианским» [9, с. 43].

В одном из писем императору в 1894 г. князь говорил о вредности и нецелесообразности предложения Министерства Внутренних Дел по аресту тибетских и монгольских купцов, которые якобы могли удерживать бурят в язычестве. По словам князя, такие приемы могут вредить, так как «вместо ласки и приязни монголы и тибетцы встречают в русских пределах беспричинную придирчивость: дурная слава иногда расходится очень далеко!» [1, л. 3об] Выступая за последовательную христианизацию, Ухтомский настаивал на уважении к национальной культуре и отказе от насильственного обращения в православие и по мере своих возможностей проявлял заботу в отношении бурят, в том числе в неоднократных прошениях и ходатайствах императору. Он считал, что только через убеждения и нравственный авторитет инородцев можно было привлечь на свою сторону.

Рассуждая о культурно-исторических задачах России на Востоке, Ухтомский особую роль в осуществлении геополитических проектов отводил бурятам, исповадовавшим буддизм. Забайкалье представлялось Ухтомскому ключом к «сердцу Азии», а буддистские подданные должны были стать необходимым инструментом в расширении влияния России в Азии. В связи с этим Ухтомский отмечает ошибочность действий государственных деятелей

стремившихся агрессивно русифицировать инородцев-буддистов [10, с. 16]. Обращаясь позднее вновь к данному вопросу, князь подчеркивал, что «разумно упорного» воздействия на Восток, российское общество не должно закрывать глаза на свои проблемы и недостатки, а потому важно разграничить сферу влияния, возрождающего инородцев. от сферы» хаотически-дикого произвола, от которого терпит туземное население» [7, с. 45].

Э.Э. Ухтомский считал, что азиатские народы инстинктивно тянулись к русскому самодержцу. Данная тема неоднократно затрагивалась в его работах публицистического характера. Князь был убежден, что население Тибета и Монголии стремилось перейти под покровительство России. По мнению Ухтомского, монголы, которых он называл «переходной ступенью между нами и китайцами», убежденно и бесповоротно усвоили взгляд на Россию и ее «Верховного вождя» как на своего покровителя. Тибетцы, которые поддерживали тесные отношения с бурятами, тоже постепенно проникались «тождественными мыслями» [8, с. 49].

К калмыкам, исповедовавшим ламаизм у Ухтомского также было особое отношение. В одном из писем императору он сообщал, что калмыки по боевым и иным заслугам были русским ближе и роднее чем буряты. Князь писал, что им еще предстоит сказать «последнее слово в судьбах пробуждающейся Центральной Азии» [2, л. 60б].

В меньшей степени внимание Ухтомского привлекали мусульманские народы и отношение к ним было более сдержанным и неоднозначным. В докладе, который Ухтомский подготовил после посещения Средней Азии в департамент духовных исповеданий в 1889 г., «Мекка в политическом и религиозном отношении», он в целом положительно отзывался об исламе. Документ был составлен в время роста обеспокоенности в отношении лояльности подданных-мусульман, и доклад подтверждал их верность самодержавию, которое было им «симпатично», а продвижение России в Среднюю Азию им представлялось «чем-то роковым» и с этим они пока готовы были мириться [3, л. 111]. Однако в изданной через несколько лет книге о

поездке в Среднюю Азию Ухтомский высказывал свои опасения относительно «пробуждения» мусульманского мира. Ухтомский, рассказывая о паломничествах в Мекку, отмечает тот факт, что о количестве российских подданных, о бухарцах и хивинцах, нельзя сказать ничего определенного, так как за границей они отмечаются как признающие власть султана [10, с. 57]. Так, Ухтомский не испытывал особой симпатии к мусульманскому миру, серьезно опасаясь панисламистского движения.

Поляки занимали особое место во взглядах и деятельности Ухтомского. Стремясь оградить население Польши от национальных притеснений, Ухтомский вступал в конфликты с сторонниками решительной русификации и подвергался критике на страницах периодических изданий. Ухтомский писал, что «в служении обожаемому Монарху» поляки ищут возможность для сохранения своих «заветнейших национальных начал» [11]. Поэтому князь призывал русских, которые «на радость» ученым этнографам уберегли «в лоне своей незлобливой патриархальной хаотичности всяких черемисов и вотяков», познать и сберечь в рамках государственности «пламенный гений польского народа» [11]. Хотя поляки и не имели отношения к восточным окраинам и расширению России на восток, Ухтомский также видел в них поддержку и опору, которыми нельзя было пренебрегать при «дружном мирном натиске на ожидающий нас Восток» [11].

Таким образом, национально-религиозная терпимость и уважение к чужой культуре были залогом успешности мирного продвижения России на Восток, по мнению Ухтомского. Особые надежды князь возлагал на буддистское население России, которое должно было стать главной опорой для мирного расширения влияния России на Востоке, при этом население западных окраин должно было поддержать это расширение и внести свой потенциал. В связи с этой культурно-исторической задачей России, заключавшаяся в улучшении жизни населения национальных окраин и завоевание их поддержки, была направлена на то, чтобы народы Востока тоже увидели в России своего

покровителя, который отличался бы по своим действиям от западных держав, устанавливавших колониальные порядки.

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2017) № МК-2889.2017.6

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 601. Оп. 1. Д. 1370.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1072. Оп. 2. Д. 6.
3. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1174.
4. Сибирь в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 368 с.
5. Суворов В.В. Место «восточничества» в российской общественной мысли // Власть. – 2012. № 12. – С. 78-80.
6. Суворов В.В. Национально-религиозные взгляды князя Э. Ухтомского // Власть. – 2010. № 9. – С. 68-70.
7. Ухтомский Э.Э. Из области ламаизма. К походу англичан на Тибет. – СПб.: Паровая Скоропечатня Восток, 1904. – 129 с.
8. Ухтомский Э.Э. К событиям в Китае. Об отношении Запада и Востока к России. – СПб.: Паровая скоропечатня Восток, 1900. – 87 с.
9. Ухтомский Э.Э. О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье. – СПб.: Синод. Тип., 1892. – 47 с.
10. Ухтомский Э.Э. От Калмыцкой степи до Бухары. – СПб: Типография князя В.П. Мещерского, 1891. – [4], 211, [2] с
11. [Ухтомский Э.] Два слова о «неравном споре» // Санкт-Петербургские ведомости. – 1897. № 235. 29 авг. (10 сент.)